

— Удалил? — Чэнь Чжэн на мгновение изобразил непонимание, но быстро нашелся: — А, просто случайно нажал.

Мин Хань разочарованно протянул:

— Случайно нажал так, что отправилось голосовое?

— Хочешь проверить, возможно ли это? — невозмутимо предложил Чэнь Чжэн.

Мин Хань действительно принялся тыкать в экран. Чэнь Чжэн добавил:

— А ты-то что подумал? Что я тебе там отправил?

Мин Хань убрал телефон и усмехнулся:

— Ты не скажешь — и я не скажу.

Чэнь Чжэн осекся и, чтобы не продолжать этот двусмысленный разговор, перевел тему, обведя взглядом здание:

— Что там наверху произошло? Я видел, как Лю Оу в спешке убежал. Нам не нужно за ним гнаться?

— Он твердо решил молчать, так что толку за ним бегать нет, — Мин Хань вкратце пересказал события. — Чем преследовать его, лучше поговорить с той девочкой, Сяо Лин.

— Похоже, Лю Оу заиклен на куклах. Он решил, что в школе Лижэнь у кого-то тоже может быть такая, — Чэнь Чжэн задумался. — Сделаем так: я пройду по кампусу. Если встречу его — хорошо, нет — и ладно.

Они разделились. Мин Хань вернулся в учебный корпус и заглянул в 20-й класс одиннадцатого года обучения, но Сяо Лин там не нашел. Сцену с Лю Оу видели многие, поэтому появление еще одного незнакомца вызвало живой интерес. Мин Хань, не теряя времени, с обезоруживающей улыбкой спросил:

— Ребята, не знаете, где Сяо Лин?

Кто-то вызвался помочь и отправил ей сообщение: «Лин-Лин, ты где? Можешь прихватить мне стаканчик чая с молоком?»

Пришел ответ: «Я в общежитии, попроси кого-нибудь другого».

Мин Хань открыл приложение доставки:

— Чай с молоком с меня.

У женского общежития, несмотря на время обеденного перерыва, почти никто не спал. Ученицы постоянно сновали туда-сюда. Мин Хань ждал под деревом прямо напротив входа и вскоре увидел Сяо Лин. Она вышла из дверей с крайне встревоженным видом, сжимая в руках бумажный пакет.

Заметив Мин Ханя, девочка инстинктивно попыталась свернуть в другую сторону.

— Ученица Сяо, задержись на минуту, — окликнул её Мин Хань. — Я из полиции.

Сяо Лин замерла и обернулась:

— Из полиции? А тот, который был до этого...

— Он не из полиции. Ты его знаешь? — взгляд Мин Ханя скользнул вниз, к пакету.

Девушка явно не хотела показывать содержимое и поспешно спрятала пакет за спину.

— Я... я не знаю, кто он. Какой-то ненормальный.

Мин Хань огляделся: на них уже начали бросать любопытные взгляды.

— Давай сменим обстановку. Скажу прямо: я здесь по делу.

Сяо Лин вздрогнула, её лицо стало мертвенно-бледным.

— Не нужно так нервничать, — Мин Хань показал ей удостоверение, стараясь говорить успокаивающе. — Я правда полицейский. Просто помоги нам в расследовании.

Сяо Лин с трудом сглотнула:

— Хорошо.

Поскольку она была девушкой, Мин Хань не хотел вести её в закрытые помещения. Он привел её на стадион, и они сели на трибунах, где почти никого не было.

— Тот парень... ты уверена, что никогда его раньше не видела?

— Уверена! — отрезала Сяо Лин. — Вообще никогда! Я думала, он из другого класса, пришел, чтобы... чтобы...

«Чтобы признаться в любви», — додумал за неё Мин Хань, но вслух не сказал. Сама Сяо Лин тоже не уточняла.

— Но он запер дверь и сразу начал задавать странные вопросы.

— Какие вопросы?

На этот раз она долго молчала, с силой сжимая ткань школьных брюк.

— Он спрашивал тебя об исчезновении девочки из Десятой школы? О кукле? — подсказал Мин Хань.

Сяо Лин резко и прерывисто выдохнула, её зрачки мелко задрожали:

— Я вообще не понимаю, какое отношение это имеет ко мне!

— У тебя тоже есть такая кукла?

— Это правда кукла-проклятие? — выпалила она в ответ. — Тот, у кого она есть... он умрет?

— Он тебе так сказал?

Сяо Лин, казалось, была на грани срыва:

— Он просто сказал, что та девочка пропала, и спросил, откуда у меня кукла. Я... я просто оцепенела, не знала, что ответить. Про проклятие говорят другие. Еще вчера пошли слухи.

Мин Хань подумал, что скорость распространения сплетен среди школьников поразительна. Вчера следствие еще толком не развернулось, а в других школах уже всю судачили о проклятиях.

— Значит, кукла у тебя действительно есть. Покажи.

Сяо Лин немного успокоилась и осторожно протянула бумажный пакет. Мин Хань заглянул внутрь: там лежал сверток, плотно обмотанный черным пластиковым мешком.

— Ты несла её на выброс?

— Хотела, но побоялась. Мне страшно, — она почти плакала. — Вчера, когда услышали про проклятие, соседка по комнате вспомнила про мою куклу, но тогда никто не знал, как она выглядит, и я не придавала значения. А сегодня тот парень сказал... сказал, что у пропавшей девочки такая же кукла, как у меня.

— Откуда ему знать, что она такая же? — спросил Мин Хань, разматывая пакет.

— Не знаю! Поэтому я и говорю, что он ненормальный! Он ничего толком не объяснил, просто запугивал меня!

Пластик был снят. Мин Хань внимательно осмотрел игрушку. Сомнений не было: те же черты лица, что и у куклы из дома Хуан Фэя, различия лишь в цвете и причёске.

— Где ты её взяла? — он задал тот же вопрос, что и Лю Оу.

Как только кукла оказалась на виду, Сяо Лин отвернулась, словно боясь заразиться от неё неудачей.

— Не бойся. Я понимаю, что тот парень тебя напугал, но я полицейский. Я веду это дело, в том числе чтобы защитить тебя.

— Это... это дедушка мне подарил, — запинаясь, ответила Сяо Лин.

Мин Хань удивился:

— Дедушка?

— Да, он меня очень любит.

Девочка рассказала, что дедушка до пенсии был рабочим на электростанции. Несмотря на возраст, он живо интересовался всем новым и любил то же, что и молодежь. В прошлом полугодии у Сяо Лин были проблемы с успеваемостью, она сильно расстраивалась. И вот в начале этого семестра дедушка подарил ей пару кукол, сказав, что это амулеты на удачу в учебе.

Она сама не увлекалась коллекционированием и не знала, что это за бренд. Куклы показались ей страшноватыми, но раз это подарок дедушки, а он не мог желать ей зла, она оставила их в общежитии. То ли самовнушение сработало, то ли кукла помогла, но промежуточные экзамены

она сдала отлично. У неё была подруга, которую она знала еще с начальной школы — та училась в одиннадцатом классе в Десятой школе, и оценки у неё постоянно скакали. При последней встрече Сяо Лин подарила одну из кукол ей.

Сказав это, Сяо Лин закрыла лицо руками:

— Я не хотела ей навредить! Я тогда и знать не знала ни про какие проклятия!

Мин Хань быстро сообразил: Лю Оу нашел Сяо Лин, скорее всего, через ту самую подругу. Кто-то из одноклассников увидел у неё странную куклу, и парень раскрутил цепочку до школы Лижэнь.

— Как зовут ту твою подругу?

— Сяо Син.

— Хорошо, не волнуйся, я найду её и всё проверю. Эту куклу я заберу с собой, идет? — Мин Хань упаковал игрушку обратно в черный пакет.

Сяо Лин заметно расслабилась и смущенно ответила:

— Было бы замечательно. Я не знала, что с ней делать — и оставлять страшно, и просто выбросить не решалась.

— Дедушка говорил, где он её купил?

— Кажется, на какой-то ярмарке. Я могу у него спросить. — Сяо Лин потянулась за телефоном.

Поскольку речь снова зашла о ярмарке, канал получения куклы, скорее всего, совпадал с историей Ли Цзин и её подруги. Мин Хань остановил её:

— Не к спеху. И пока ничего не говори родным, не нужно заставлять дедушку винить себя.

Сяо Лин поняла, что он прав.

— Спасибо вам, офицер Мин.

Чэнь Чжэн кружил по кампусу. Сначала Лю Оу не было видно, и оперативник подумал, что парень, встретив их обоих, испугался и ушел. Но вскоре он заметил его в корпусе для двенадцатиклассников. Если точнее — на этаже экспериментальных классов. Лю Оу ни с кем не разговаривал, он просто внимательно наблюдал. Проследив за его взглядом, Чэнь Чжэн заметил у некоторых учениц в руках куклы.

Стоило только начать копать, как выяснилось: в школах полно этих игрушек с жуткими лицами.

Так какова же истинная цель Лю Оу?

Парень наконец заметил Чэнь Чжэна. На этот раз он вел себя куда спокойнее и даже подождал, пока тот подойдет.

— Снова здравствуйте, — сказал Чэнь Чжэн.

Среди учеников Лю Оу казался высоким, но до взрослого мужчины ему не хватало стати. Он нахмурился:

— Я имею право делать то, что считаю нужным.

— Ты идешь по следу кукол. По совпадению — мы тоже, — заметил Чэнь Чжэн. — Так почему бы нам не обменяться информацией?

— Мне не нужна ваша информация.

— О? Какая уверенность.

Лю Оу саркастично бросил:

— Разве вы с тем типом по фамилии Мин не за мной сюда притащились? Если бы не я, нашли бы вы это место?

Чэнь Чжэн кивнул:

— Звучит так, будто ты в выигрыше.

Лю Оу слегка задрал подбородок:

— Вот именно.

— Но удалось ли тебе узнать главное? — продолжил Чэнь Чжэн. — Кто делает этих кукол? Зачем? И действительно ли Лю Вэньжань пропала именно из-за них?

Лицо Лю Оу помрачнело. Очевидно, на эти вопросы у него ответов не было.

Чэнь Чжэн улыбнулся:

— А мы как раз нашли зацепку. Хочешь послушать?

— Я не верю полиции, — внезапно отрезал Лю Оу. Он бросил на Чэнь Чжэна сердитый взгляд, всем видом показывая, что любой диалог окончен.

Когда Мин Хань позвонил Чэнь Чжэну, тот как раз беседовал с учениками, у которых были замечены странные игрушки. Хотя Лю Оу и занял крайне враждебную позицию, его действия действительно подсказали полиции верное направление. Чэнь Чжэн подтвердил, что в школе Лижэнь такие куклы были как минимум у четверых (включая Сяо Лин). Но, в отличие от ситуации с Лю Вэньжань, все они могли четко объяснить происхождение вещей: двое купили их сами на ярмарке в «Цюаньмао», а двое получили в подарок.

Все они обзавелись этими игрушками — осознанно или нет — только потому, что те позиционировались как талисманы, приносящие удачу на экзаменах. А для учеников экспериментальных классов оценки и олимпиады были вопросом жизни и смерти.

— Скорее всего, с самими куклами проблем нет, — сказал Чэнь Чжэн, вернувшись в машину. — Проблема в том, каким образом кукла попала к Лю Вэньжань. Хотя их жуткие лица, конечно, подстегивают воображение.

Информации за этот выезд было получено слишком много, и вся она касалась подростков. Чэнь Чжэн решил проявить осторожность и вернуться в управление Бэйе, чтобы обсудить всё с Кун

Бином. Мин Хань же, собиравшийся в «Цюаньмао», потерял время из-за слежки за Лю Оу. Чэнь Чжэн подбросил его до торгового центра, где уже работали оперативники из управления. Перед тем как уехать, Чэнь Чжэн всё же спросил:

— Тебе помощь не нужна?

Мин Хань вскинул бровь:

— Брат, ты что, совсем за меня переживаешь? То на машине подхватишь, то волнуешься, что я не справлюсь.

У Чэнь Чжэна дернулся висок.

— На днях я подам запрос капитану Куну на служебную машину. Как это так — элита мобильной группы, а колес нет? — С этими словами он нажал на газ и скрылся в облаке пыли.

Мин Хань постоял немного, глядя ему вслед, и с улыбкой покачал головой.

В школе Лижэнь Сяо Лин пропустила пол-урока, но и вернувшись в класс, не могла сосредоточиться. Полиция забрала куклу, однако мысли о пропавшей девочке из Десятой школы не давали ей покоя. Раньше она просто считала игрушку уродливой, теперь же была уверена — это проклятие. Определенно проклятие, иначе с чего бы тому безумному парню говорить, что она умрет?

Чем больше она думала об этом, тем сильнее проваливалась в бездну тревоги. Появилась обида на дедушку: как он мог купить ей такую вещь? Дедушка всегда был «продвинутым» стариком, любил ходить по торговым центрам, тусоваться с молодежью и даже заглядывал на косплей-фестивали. Родители ворчали, что он ведет себя несолидно, но Сяо Лин всегда принимала его сторону. Она считала, что дедушка всю жизнь тяжело трудился, и теперь, получая приличную пенсию, имеет полное право жить ярко и в свое удовольствие.

С поступлением в старшую школу она переехала в общежитие и возвращалась домой раз в две недели. В последнее время дома явно что-то происходило: родители постоянно ссорились с дедушкой. Мама на все вопросы отмалчивалась. Сяо Лин подозревала, что дедушка попался на удочку продавцов БАДов и спускал деньги на бесполезные пустышки.

Но даже тогда она его не винила. Каждому человеку нужна какая-то отдушина. Дедушка стар, и пусть эти добавки не продлевают жизнь, они дарят ему хорошее настроение, а это само по себе ценно. Родители этого не понимали, а она — понимала.

Но в этот раз дедушка едва не подставил её под удар. Если бы не наказ полицейского помалкивать, она бы уже позвонила деду и высказала всё, что накопилось.

Вспомнив о звонках, она вдруг осознала, что родители сегодня должны были привезти ей теплое одеяло. Из-за истории с куклой она совсем об этом забыла. Но почему они сами не напомнили?

Раздражение вспыхнуло с новой силой. После уроков она набрала номер матери, планируя сорваться на крик и выплеснуть всё накопившееся напряжение. Но мама не взяла трубку. Отец тоже не ответил.

У родителей была напряженная работа, и раньше такое случалось. Но сейчас, накрученная страхами, Сяо Лин едва не разрыдалась от обиды. К счастью, через десять минут мама перезвонила. Её голос дрожал от волнения:

— Лин-Лин, что случилось?

Услышав это, Сяо Лин окончательно сорвалась:

— Где моё одеяло?! Вы что, решили меня заморозить?!

— Ах... — мама, кажется, только сейчас вспомнила. — Прости, Лин-Лин, я так устала сегодня... Сейчас же...

— Вы вообще обо мне не думаете! В этой семье только бабушке я не безразлична! Не нужно мне ваше одеяло, буду жить с дедом и точка!

На том конце воцарилась тишина, прерываемая лишь тяжелым дыханием, а затем мама заговорила с пугающей скоростью:

— О чем ты? С бабушкой всё хорошо, мы скоро привезем одеяло!

Повесив трубку, Сяо Лин долго плакала. Лишь спустя время до неё дошло, что разговор был странным. Слова матери звучали неестественно. Но что именно было не так, она понять не могла.

Вечером ворота школы снова открылись, и толпы голодных учеников хлынули наружу. Мать позвонила Сяо Лин и попросила выйти за одеялом. Девочка хоть и злилась, но решила сменить гнев на милость. Мама стояла у машины, на асфальте лежали два пакета с фруктами и сладостями и само одеяло.

Сяо Лин поразились: мама всегда выглядела безупречно, но сегодня на ней не было ни капли косметики, а лицо казалось серым от усталости. Более того, мама даже не улыбнулась при виде дочери и старательно избегала смотреть ей в глаза.

— Зачем столько всего? — буркнула Сяо Лин, глядя на пакеты. — Я столько не съем, мне же скоро домой на выходные.

— У нас с папой на этой неделе дела. Побудь в школе еще недельку, ладно?

У девочки снова защемило в глазах. Схватив одеяло, она, не притронувшись к гостинцам, развернулась и побежала прочь.

— Лин-Лин! — крикнула мать вслед.

— Уезжайте! Ничего мне от вас не надо!

Мать не погналась за ней. В комнате Сяо Лин немного остыла и почувствовала уколы совести. Вид матери вызвал у неё щемящую боль — наверняка на работе серьезные проблемы, а тут еще она со своими капризами. Ну, останется в школе еще на неделю, что в этом такого? На самом деле она просто сорвала злость из-за куклы на близких.

Рассуждая так, она вдруг поймала себя на еще одной странности. Обычно, когда родители привозили вещи, они открывали багажник или заднюю дверь, чтобы она сама всё забрала. Почему в этот раз пакеты уже стояли на земле? Они так спешили?

В «Цюаньмао» уже чувствовалось приближение конца года: в центральном атриуме проходил турнир по киберспорту. Оперативник из Бэйе встретил Мин Ханя:

— Здесь периодически проводят распродажи, но сейчас много других мероприятий, так что ярмарки временно на паузе.

— Прилавок с куклами проверили? — спросил Мин Хань.

— Сейчас изучаем записи камер и списки арендаторов.

Менеджер по планированию, господин Ван, настойчиво твердил полиции, что торговый центр лишь сдает площади и не может контролировать ассортимент каждого торговца. В целях безопасности на ярмарках запрещено продавать еду, ну и, разумеется, ничего противозаконного. Что касается кукол — их любят молодые люди, они отлично продаются, поэтому почти половина лотков ими и торгует.

На сохранившихся записях удалось найти нужную точку под названием «Белая кошка Шиши». За прилавком стоял человек в лисьей маске и традиционном костюме. Объективно по видео нельзя было определить пол, но Ли Цзин и Сюй Ли в один голос утверждали, что по голосу это была молодая женщина.

На ярмарке обычно былолюдно, и за каждым лотком стояло минимум трое продавцов, чтобы справляться с потоком покупателей. Но в «Белой кошке» продавец был один. Она не зазывала прохожих и не предлагала товар. Отвечала лишь на прямые вопросы, причем крайне кратко. Такой холодный стиль мог бы сработать в интернете, но в реальности люди платили тем же, поэтому дела у «Шиши» шли неважно.

За всё время съемок продавец ни разу не сняла маску. Менеджер Ван тоже не мог вспомнить её лица. Однако была одна зацепка: правое плечо продавца было заметно ниже левого, что особенно бросалось в глаза при ходьбе.

В регистрационных данных значилось имя: Чжао Хунфан, телефон: 136XXX4098.

Когда Мин Хань спросил, насколько сложно получить место на ярмарке, Ван замялся. По его словам, они одобряли почти всех и не проверяли документы досконально. Традиционная торговля в упадке, и без подобных активностей торговому центру пришлось бы совсем туго.

Мин Хань понял намек: «Не спрашивайте меня ни о чем, я ничего не знаю».

В управлении, опираясь на данные платежей, тоже вышли на Чжао Хунфан. Кун Бин позвонил ей, рассчитывая на долгий разговор с проверками, но женщина, едва услышав, что звонит полиция, тут же представилась сама.

Оказалось, пятидесятилетняя Чжао Хунфан — заместитель директора приюта «Хунхуа» в городке Сысинь. Она без лишних вопросов подтвердила историю с куклами: мол, делают их сами вместе с другими воспитателями, чтобы подзаработать для приюта — детям ведь нужно лучше питаться. Зная, что на молодежи заработать проще всего, она и подала заявку в «Цюаньмао».

При этом она смущенно оправдывалась, заверяя, что все деньги идут на нужды воспитанников, а фраза про «легкие деньги молодежи» — просто констатация факта.

Чэнь Чжэн слушал этот разговор со стороны. Хотя он еще не видел Чжао Хунфан лично, он уже чувствовал сильнейший диссонанс. Во-первых, ученицы видели молодую женщину. Даже в маске пятидесятилетней женщину трудно принять за девушку. Впрочем, это не критично — торговать мог кто-то другой из приюта, используя счет директора. Но был и второй момент: голос Чжао Хунфан звучал открыто, это был голос энергичного и простого человека. А куклы-проклятия явно несли в себе совсем иную энергетику.

Произведение — это всегда отражение внутреннего мира творца.

Кун Бин положил трубку и вопросительно посмотрел на Чэнь Чжэна.

— Тут всё не так просто, по телефону не разберемся, — сказал Чэнь Чжэн. — Нужно ехать в приют «Хунхуа».

Кун Бин повернулся к доске с уликами. До того как личность Чжао Хунфан подтвердилась, они планировали дальнейшие шаги. Куклы уже найдены в Десятой школе и в школе Лижэнь. Почти все куплены в «Цюаньмао», и у всех владельцев есть общая черта: хорошая успеваемость и желание подтянуть баллы.

Случай Лю Вэньжань стоял особняком — ей куклу подложили, намеренно выведя из строя камеры. На первый взгляд, её исчезновение не связано с другими владельцами игрушек, но полиция обязана проверить всех. Нужно вызвать на допрос дедушку Сяо Лин и найти остальных учеников с такими куклами. Возможно, это не даст прорыва в деле о пропаже девочки, но это необходимая работа.

Еще одна линия — Лю Оу. Мотивы этого парня, избегающего полиции, были подозрительны. Он делает ту же работу, что и следствие, и это может как помочь, так и стать ловушкой. За ним нужно присматривать.

Далее — Хуан Фэй и Цао Вэньмэй. С Хуан Фэем всё было более-менее ясно: кукла у него была, странности за ним водились, но привязать его к взрыву или исчезновению пока не получалось. Скорее всего, он просто случайный свидетель. Цао Вэньмэй дала наводку на «Чжэн Тяня», но это был тупик. Чжэн Тянь — вымышленное имя. Кто-то организовал сеть услуг для стариков, почти не забирая комиссию — мотивы такой щедрости пугали своей непостижимостью.

Когда Мин Хань вернулся из торгового центра, уже стемнело. Задачи были распределены. Чэнь Чжэн как раз пытался связаться с дедушкой Сяо Лин. Анализируя улики вместе с Кун Бином, он не стал озвучивать одну мысль — не было доказательств, лишь интуиция, уловившая сходство. Цао Вэньмэй обслуживала не абых стариков, а тех, у кого были деньги и «прогрессивные» взгляды. Инь Гаоцян под эти критерии не подходил, поэтому у них ничего и не было. А Сяо Лин, описывая деда, назвала его «новым» и «модным», да и пенсия у него была высокой. Он был идеальной целью для «Чжэн Тяня».

На звонок ответил не сам дед, Сяо Канцзи, а его сын — Сяо Кэ. Он сообщил, что старик ушел с друзьями в горы любоваться осенними пейзажами и еще не вернулся.

Мин Хань сел напротив Чэнь Чжэна:

— О чем думаешь?

Тот немного помолчал и поделился с напарником теорией, которую не стал обсуждать с Кун Бином.

— До Сяо Канцзи пока не дозвониться. Но мне кажется... — Он заметил, что Мин Хань смотрит на него с каким-то победным выражением лица, будто и не слушает вовсе, а просто... любит.

Проницательность Чэнь Чжэна всегда была на высоте.

— Кажется, теперь моя очередь спрашивать, о чем думаешь ты?

Мин Хань с улыбкой отвел взгляд:

— Брат, я тут понял: ты всё рассказываешь мне, но не рассказываешь Кун Бину. Я победил.

Чэнь Чжэн глубоко вздохнул. Неужели это повод для соревнований? Он не говорил Кун Бину, потому что на том лежит огромная ответственность, и не стоило сбивать его с толку сырыми догадками. А Мин Хань... Ну, для того мобильные группы и нужны.

— Давай не об этом, — сказал Мин Хань. — Тот звонок тебя смутил?

Чэнь Чжэн кивнул:

— Сын этого Канцзи, Сяо Кэ, как-то слишком остро среагировал. Едва услышал, что я из полиции — голос задрожал. Как-то не вяжется это с обычным разговором.

— Вот как? — Мин Хань вертел в пальцах ручку, которую Чэнь Чжэн только что отложил. — Значит, за семьей Сяо стоит присмотреть повнимательнее.

<http://bllate.org/book/17170/1619335>